Больница встретила Ди глухими пустыми коридорами и белым светом, который делал их похожими на тихий омут.

- Добро пожаловать, - раздалось за спиной.

Обернувшись, охотник увидел медсестру.

- Директор Аллен ждет вас. Позвольте, я провожу, - с лёгким кивком, она двинулась вперёд. Ди последовал за ней. - Знаете, а я тоже про вас сон видела, - сказала медсестра.

Ди промолчал. Возможно, она тоже его ненавидела. Ди стал врагом каждому, кто хотел продолжать жить в этом мире. Для него не было места даже здесь, где люди некогда симпатизировали аристократам.

Вдвоём они зашли в лифт, мигом домчавший их до нижнего этажа. Безжизненный коридор под слепящим белым светом, будто уходил в бесконечность. В душном воздухе были слышны лишь шаги медсестры, но как только они остановились, окружение Ди стало искажаться. Всё было залито светом... солнечным светом. Какая сила понадобилась, чтобы превратить ночной подземный коридор в поляну при свете дня? Мир буквально сочился зеленью, пресыщая взгляд. Через луг в сторону леса бежали парень и девушка. Тепло солнца и зелень травы дарили паре своё благословение. Великодушная природа, казалось, предлагала молодым влюблённым все радости жизни. Барышня обернулась. Сибилла. Обернулся юноша. В его лице угадывались суровые черты шерифа. Послышался смех. Каждый был бы рад увидеть такой сон.

Ди очутился в лесу, до него донёсся сладко-горький аромат. Деревья наряжены в пурпур. Конец осени. К ногам подкатились спелые яблоки. Бегущая за ними Сибилла подскочила прямо к Ди, проскользнув через его тело словно призрак. Сладкие плоды жизни свисали с веток каждого дерева, переливаясь на солнце красным. Фермеры, водрузив корзины на спину, улыбнулись, глядя на Сибиллу, и ушли. Сегодня вечером на столах, наверняка, появятся толстые куски яблочного пирога.

Сцена вновь поменялась. От далёкого звона колокольчика встрепенулись падающие снежинки; фигуры в чёрных пальто собрались по двое или трое, выстроившись в линию, и заполнили собой каркас здания, напоминавший, скорее, зал собраний. Среди прочих были и шериф Крутц с Сибиллой. Доктор Аллен был здесь, в стороне стояли Ай-Линг и миссис Шелдон. В лицо им ударил снег, засыпав пальто белым. Бледные кружева ещё долго не таяли. Все выдыхали белый пар и с блеском в глазах слушали речи мэра и главы, а после молились за будущее деревни.

Постепенно городок разрастался. Старики умирали, дети росли, облака бежали по небу, старые дома восстанавливались. Здесь не знали об убытках, связанных со сбоем в работе погодных контроллеров; от несчастных случаев погибало очень мало людей. Весенними вечерами девушки переодевались в белые платья, дети носились с фейерверками в руках, оставляя за собой радужные, точно в сказке, искры. Все торопились по центральной улице к танцплощадке, расположенной на пустыре. Так странно, Сибилла совсем не танцует, а сидит и с завистью наблюдает, как в лунном свете кружатся под музыку мужчины и женщины. Молодой шериф танцует с Ай-Линг, но смотрит на Сибиллу. Печальная Ай-Линг прижимается к его груди. Мирная деревушка.

Ди стоял на кладбище. Аккуратные ряды белых камней отдавали дань уважения ушедшим. Среди этих надгробий было много заросших мхом мраморных склепов. С наступлением сумерек к ним приходили дети и называли имена тех, кто покоился в них. Когда исчезали последние остатки дня, из-под могильных плит поднимались тёмно-синие силуэты. Они

брались с детьми за руки, становясь в большой круг, и с удовольствием начинали рассказывать им о мире аристократов, демонстрировали жителям деревни изящные танцы, так не похожие на их собственные, и учили их печь яблочные пироги. Время от времени одного из аристократов начинала мучить жажда, и тогда какой-нибудь горожанин абсолютно добровольно резал себе запястье, собирая алую жидкость в пустую бутылку, и передавал её, пока кровь была ещё свежей. Почтение, терпимость и любовь царили здесь. Идеал стал реальностью. Это был сон, но видящий его не мог проснуться.

До слуха Ди долетел тихий голос. Именно этот голос всегда был так печален. «Зачем ты здесь?» спросил он. Не слова. Только вопрос. «Зачем пришёл сюда?» Мирная деревушка. «Разве не об этом ты всегда думал?» Ди не ответил. Он стоял как прекрасная, причудливо вылепленная статуя.

На него уставилось бесчисленное множество глаз: шериф, директор больницы. Старая миссис Шелдон, управляющий гостиницей и ещё много других мужчин, женщин и детей, и те, что с бледной кожей и клыками цвета слоновой кости. И Сибилла тоже.

«Оставайся», говорили бледные. «Живи здесь в согласии. Тебя никто здесь не отвергнет. Этот мир создан им».

- Верно, - наконец заговорил Ди. – Он сделан из выпитой крови этой девушки. Как же она?

«Ничего не поделаешь. Красивая деревня. Об этом она мечтала».

- Может, это была его мечта. Девушка позвала меня сюда, но так и не сказала, в чём заключается моя работа.

«И ты думаешь за неё взяться?»

- Не знаю.

«Ты охотник на вампиров, не лезь в это дело».

Загадочная искра сверкнула в глазах Ди.

- Хорошо, не буду, - сказал он.

Возможно, за этими словами крылось более глубокое чувство. Впивающиеся в него осуждающие и пристальные взгляды горожан вдруг застыли… и засияли так ярко, как никогда.

Через мгновение всё скрылось в кромешной темноте. Остались только Ди и ещё один человек – больничная медсестра.

- Пойдёте впереди? – спросил Ди.

Медсестра обернулась. У неё было лицо Сибиллы.

- Уезжай, Ди. Просто уезжай из деревни, - сказала она. – Здесь всё будет хорошо.

- Которая ты Сибилла?

- Настоящая. Пожалуйста. Если ты что-нибудь сделаешь, я перестану существовать в этом мире. Ничего не говори и ничего не делай. Просто уезжай.

Охотник начал медленно уходить.

- Ди, - Сибилла изменилась в лице.

Он снова уходил.

- Проклятье, он здесь. Твои манипуляции с мозгом ни к чему не привели, всё из рук вон плохо, - заволновалась миссис Шелдон.

- Что же нам делать? – поддержала её Ай-Линг.

- Предоставим всё этому миру, - ответил доктор Аллен.

- Но всё это первоначально возникло из сновидений Сибиллы. Оно может отделиться от неё?

- Я не знаю, - сказал директор. - Сибилла собирает все силы для сопротивления.

Осколки кристаллов, составляющих аппарат, испустили бледные фиолетовые искорки.

Медсестра замахнулась правой рукой в спину спокойно удаляющегося Ди. Блеснул откуда-то взявшийся нож.

Прежде чем лезвие переместило больше, чем несколько дюймов, серебряная вспышка рассекла стройное тело. Медсестра исчезла. Даже Ди не мог сказать, была ли она порождением этого мира или фантомом, вызванным кем-то, кто управляет мозгом Сибиллы.

Коридор снова протянулся в бесконечность. Ди замер. Множество дверей выстроились в ряд у стены, которая до этого была абсолютно пуста. Охотник открыл ближайшую из них.

В темноте колыхался образ Сибиллы.

- Уезжай из нашей деревни, - сказала она.

Ди молча закрыл эту дверь. Затем открыл следующую. Вокруг всё заволокло густым, липнувшим к коже, белым туманом.

- Теперь будь начеку, - предупредила левая рука. – Не вполне могу разобрать составляющие этого тумана. Примешиваются какие-то ферменты сна.

Ди оглянулся через плечо. Коридор скрылся в тумане. Пространство перестало существовать. Ди шагнул туда, где должна была находиться дверь.

Что-то скрипнуло. Он тут же вспомнил этот звук, так в своём любимом кресле раскачивалась туда-сюда миссис Шелдон. Когда показалась и сама старушка, он разглядел у неё на коленях серое одеяло, а на нём покачивался поднос с чайничком и дымящимися чашками. Ди заметил, что поднимающийся из них пар становится небесного цвета. Всё это, вероятно, тоже иллюзия.

Левая рука Ди мелькнула в движении. Слева на груди у старухи как будто выросла деревянная игла. Её бросил Ди. Старуха тихо обмякла в своём кресле-качалке. Тело исчезло.

- Похоже, он не так силён, как хозяин сна, - донеслось из протянутой левой руки охотника. – Но тебе не стоит расслабляться. Если выберемся, это может означать больше, чем просто исчезнем. Вот оно!

Под «оно» голос подразумевал синеватый дым, скользивший в их сторону. Как только Ди задержал дыхание, туман, отяжелев, опустился и обвился вокруг верхней части туловища охотника.

Сверкнула серебряная молния. Два взмаха прочертили крест, разделивший синий туман на четыре части, которые тут же слились вновь и помчались вслед за отскочившим в сторону Ди. Попытавшись отпрыгнуть снова, Ди понял, что ноги его прикованы к земле. На полу лежала старуха, ухватив охотника за лодыжки. Верхняя часть туловища Ди стала синей. Он чувствовал, как дым просачивается сквозь кожу.

Взвыл ветер, и туман единым потоком втянулся в левую ладонь Ди. Через секунду всё вокруг вновь стало белым. Левая рука закашлялась. На ладони стремительно сформировалось человеческое лицо.

- Дерьмо... – прокряхтело оно. - Проклятый дым... Не стоило его глотать.

- Действует за счёт осмоса, -Ди ничуть не выказывал слабости.

- Не гони коней, я уже разбираюсь с этим. Надо попытаться расслоить сон на отдельные уровни.

В следующую секунду голос замолк, и из крошечного рта излился синий дым. Выглядело так, как если бы он глубоко затянулся сигаретой и выдохнул.

Смешавшись с белым туманом, дым вскоре исчез.

- Я понял! Эта штука...?!

Внезапно, возгласы левой руки Ди были прерваны странным холодом, охватившим тело охотника. С омерзительно громким треском из его тела начали вырываться лохматые щупальца. Внутри Ди зарождалось чудовище, созданное, вероятно, взаимодействием дыма и чая из синего лепестка, которым старуха напоила его. Извивающиеся щупальца разорвали грудь Ди, его живот и лицо. Из затылка проглядывало нечто похоже на помесь паука и скорпиона.

Левая рука Ди схватила существо за шею. Чудовище из ада. Одной рукой охотник выдернул тварь, сформировавшуюся в его теле. Плоть разорвалась, хрустнули кости. Когда монстр шлёпнулся на пол, меч Ди разрубил его мозг пополам. Охотник оставался бесстрастен.

- Ну, должен сказать, я прямо поражён сегодня твоей силой, - с восхищением проговорил кто-то. - Если бы ты не знал наверняка, что этот мир всего лишь сон, то, мне кажется, был бы уже трупом.

Ди осмотрелся вокруг. Никаких следов старухи не было, но он ощущал присутствие, несмотря на то, что её не было видно.

Ничуть не взволнованный, Ди двинулся вперёд. Даже пробираясь сквозь туман, он оставался впечатляюще красив. После нескольких шагов, он остановился. Перед ним стояла Ай-Линг.

- Ди, - начала она.

Он не мог разобрать, говорит она громко или шепчет. Не обращая внимания, Ди снова сделал попытку идти.

- Постой! Я та самая Ай-Линг, которую ты встречал прежде!

Голос отчаяния. Конечно, ей было тяжело. Жить с мужем, который влюбился в её лучшую подругу, стоически защищать свой дом и семью даже зная, что он до сих пор любит другую – что стало с истинной натурой этой женщины? Она просто играла роль?

- Пропусти, - мягко попросил Ди. – Мне нужно увидеть Сибиллу.

- Останься в деревне или забудь о встрече с ней и просто уезжай.

- Скажи Сибилле, чтобы она позволила мне уехать, - ответил охотник.

- Если останешься в нашей деревне... в нашем мире... Я всегда буду...

Ди продолжил идти. Ай-Линг не пошевелилась. Положив руку ей на плечо, он оттолкнул женщину в сторону, совсем легко, не по-мужски. Дверь оказалась перед ним.

- Ди... - совсем тихо позвала Ай-Линг. - Убей меня...

Охотник обхватил дверную ручку. За спиной зашелестел воздух, Ди отреагировал мгновенно.

Ай-Линг сжимала нож, пытаясь ударить им охотника, но Ди перехватил её запястье левой рукой.

- Прошу тебя, Ди, - сказала она. - Пожалуйста, просто убей меня... Ты же видишь, я не могу умереть сама. Этот мир вернёт меня к жизни, но если бы меня убил ты...

Ди - апостол смерти - сделал движение облачённой в чёрную перчатку рукой, и Ай-Линг осела на пол. Сдавленные рыдания донеслись от неё, когда молодой человек уже скрылся за дверью. Он даже не взглянул на бьющуюся в истерике женщину.

Он находился в полумраке больничной палаты. Рядом с аппаратом возле кровати стоял директор больницы.

- Наконец-то, - воодушевлённо воскликнул доктор Аллен и говорил он не об охотнике.

Ди обернулся.

Из дальнего угла комнаты выступили две фигуры - здоровяк на лошади и коротышка, распластавшийся на спине у чёрной пантеры.

Комната была небольшой, но между ними и охотником оставалось достаточно места.

- Ди, как я понимаю? Мы слышали разговоры о тебе, - сказал человек на лошади. В голосе его различались нотки страха, вероятно, от того, что он этим разговорам верил. – Я Гарольд Б., старший Био Брат. А вот этот мой младший братец.

- Меня зовут Дункан Б., - глаза человека и пантеры враждебно блеснули при взгляде на Ди.

- Вот мы и встретились. Нам плевать, если ты нас убьёшь, сказал Гарольд, стоя у окна, - конечно, если сможешь. Ведь мы, похоже, в любом случае оживём. Нет, я не думаю, что после случившегося ты просто развернёшься и скажешь, что всё тихо-мирно уладил в этой деревне, так это?

Гарольд опустил левую руку в нагрудный карман плаща, вытащил оттуда что-то блестящее и бросил к ногам Ди. Серебряная звезда шерифа.

На мгновение вся комната затихла. Директор, братья и даже чёрная пантера - все увидели нечто настолько пугающее, что кровь стыла жилах. Глаза Ди сияли кровавым светом. Как только он погас, пантера растянулась в бесшумном прыжке.

Снизу вверх блеснуло серебро, рассекая кошку пополам, и Ди вновь держит свой меч наготове. Вот только тело пантеры безвольно падало вниз, как тут же чёрный зверь уже встал у стены, дико сверкая глазами от жажды убийства. Половины его разрубленного тела вмиг соединились. Человек на лошади и тот, что верхом на пантере, ухмыльнулись. Правда, когда передняя половина пантеры с глухим ударом опустилась на пол, в глазах Гарольда впервые показалось отражение настоящего страха.

- Ты... сукин сын... - простонал коротышка, связавший жизнь, или, по крайней мере, верхнюю часть тела, со своей любимой зверушкой.

Не удостоив младшего из братьев вниманием, Ди направил длинный меч в сторону человека на лошади.

- Один на один для вас будет непросто, - тихо проговорил охотник.

Гарольд слегка кивнул.

- Да, мы, должно быть, погорячились, связавшись не с кем-то, а с охотником на вампиров Ди.

- Ну, держись. Бой ещё не окончен... – прорычал с пола Дункан, подтягиваясь в сторону охотника. Из раны хлестала бардовая кровь. Кинжал в правой руке вполне доказывал, что он ещё не сдаётся.

Ди плавно скользнул вперёд. Не к Гарольду, а скорее к Дункану. Хотя противник мог только ползти, беспощадный клинок охотника, развернувшись под углом, обезглавил не только мужчину, но и его чёрную пантеру. Без промедления Ди подскочил в воздух и вонзил окровавленный меч прямо в грудь Гарольда. Здоровяк беспомощно обмяк, и охотник отсёк ему голову.

Фонтан крови из раны брызнул не раньше, чем Ди спустя секунду приземлился на пол.

В полной тишине он повернулся к директору больницы.

- Что ж, значит это конец? - заговорил доктор Аллен. – Ты, без сомнения, внушаешь страх. Как раз то, чего мы ожидали от избранного спасти нашу красавицу из её вечного сна.

- Я не могу разбудить девушку, - отрезал Ди. – Я лишь хочу знать, что мне нужно сделать. Верните этой Сибилле её сон.

- Если я откажусь, ты убьёшь меня?

Охотник не ответил.

Директор больницы кивнул. По телу побежали мурашки.

- Может это и сон, но всё же, - проговорил доктор Аллен, - я боюсь умирать.

Старик под взглядом охотника протянул руки к аппарату, но в следующую секунду раскалённый клинок вонзился в спину Ди, острие вышло через грудь. Обернувшись, он встретился лицом с Гарольдом, безобразно кривившимся в ухмылке.

- Досадно, а? - подмигнул тот. - И, знаешь, я не единственный, кто ещё держится. Мой младший братец тоже в порядке.

Валявшаяся на полу голова пантеры обнажила клыки, а две половины её туловища неуверенно покачивались каждая на двух ногах. Дункан удерживался над этими тремя частями.

- Мы оба являемся продуктом одной науки тысячелетней давности, называемой биотехнологией, - объяснил старший брат. - Мы созданы отличными от других. На клеточном уровне. А именно, вот так.

Гарольд подался грудью вперёд и начал буквально сбрасывать с себя кожу. Полупрозрачная оболочка, освободившись от физического тела, отлетела на несколько шагов вперёд, и практически одновременно с этим обрела цвет и структуру своего оригинала. Настоящее тело, тем временем, тут же поблёкло и размякло, становясь похожим на отражение статуи в воде, и затем беззвучно исчезло.

Он формировал копии, как бы вытаскивая их из своего реального тела. Ди, вероятно, и не подозревал, что его противник мог создавать двойников. Гарольд Б. использовал эти ложные образы, чтобы сбивать врагов с толку, пока настоящее тело подкрадывалось сзади и наносило смертельный удар.

Его младший брат, в свою очередь, способен был значительно ускорять деятельность клеток. В результате чего его конечности продолжали функционировать даже будучи отделёнными от тела. Дункан так же мог сливаться с другими живыми существами, заставляя их выполнять свои приказы. Кто понадеется сравниться с этими братьями?

- Приплыл, охотничек, - подытожил старший брат.

Возможно, догадываясь о природе Ди, Гарольд не выдёргивал пронзавший охотника меч и, выхватив ещё одни, резко занёс его. Тотчас рука со вторым клинком, отделившись от плеча, упала на пол. Осознав, что Ди умудрился проделать это не оборачиваясь и с ножом в сердце, Гарольд, запинаясь, еле слышно произнёс:

- Сволочь... Ты не просто сраный дампир... да?!

Он весь трясся от боли и злости, одной рукой зажимая раненое кровоточащее плечо.

Гарольд не принял смерть от блеснувшей в воздухе стали единственно благодаря кинжалу в сердце, с которым Ди приходилось драться. Демонстрируя пугающую выносливость, охотник поднялся, лишь слегка покачнувшись, и тут же принял самую изящную боевую стойку. Гарольд и его неуязвимый брат Дункан, всё ещё лежавший на полу, в изумлении отпрянули.

Направив правой рукой клинок на двух братьев, левой Ди потянулся за спину, ухватился за рукоятку ножа, и дёрнул, но торчащий из груди клинок двинулся в прямо противоположном направлении, войдя ещё глубже! На миг выражение боли проявилось на лице Ди.

Три объекта ринулись на него. Голова чёрной пантеры и её рассечённые передняя и задняя части.

У двух половин туловища имелись пары ног, а вот как взлетела голова, осталось загадкой. Обнажив удлинившиеся и изогнувшиеся, словно у саблезубого тигра, клыки, голова перевернулась в воздухе, протягивая челюсти к Ди.

Серебряный свет вонзился кошке в зубастую челюсть и распорол ей морду от носа до затылка. Плащ встрепенулся, и Ди бесшумно заскользил в воздухе, уклонившись от обеих половин туловища.

За секунду до того, как охотник приземлился, мир вокруг него перевернулся вверх ногами. Пол оказался над ним, а потолок под ним, но, несмотря на это, Ди продолжал лететь к полу. Его охватило странное чувство, полностью нарушившее ощущение равновесия.

Сила тяжести притягивала к земле, а чувства говорили об обратном.

- Убить его! – рявкнул Гарольд с лошади.

Клыки и когти обрушились на Ди сверху, хотя охотнику казалось, что они накрыли его снизу. Зубы показались из раззявленной пасти. Словами невозможно было описать, как невероятно всё это выглядело.

С потрясающей ловкостью Ди парировал атаку и упал на колени. Из груди на пол закапала кровь.

- Твоя смерть в этом мире будет означать смерть в реальности, послышался откуда-то голос невидимого доктора Аллена.

Как раз в эту минуту тело Ди начало расплываться.

- Нет! – закричал доктор, и не он один. Гарольд Б. выкрикнул то же самое. Левой рукой он метнул нож, который проскользнул сквозь тело охотника и воткнулся в стену.

- Он исчез… – растеряно буркнул Гарольд. Возле самого его носа пронеслась вспышка, ударив в осколки кристаллов из аппарата рядом с кроватью.

- Проклятие! – раздался крик доктора Аллена.

Гарольд метнул злобный взгляд на постель. Даже увидев печальный лик красавицы, лежащей там, дикий блеск в его глазах не исчез.

- Что такое? – удивился он. – Твоя штуковина барахлит?

- Нет, - покачал головой директор. – Аппарат здесь не причём. Сам мир выходит из-под контроля. Хотя по сути, это то же самое, что уничтожить аппарат.

- И что будешь делать? - послышался с пола больше похожий на проклятье вопрос Дункана. Он оглянулся налившимися кровью глазами на разрезанную пополам голову пантеры и впился взглядом в директора больницы. – Оставишь его в живых, и он доберётся до Сибиллы. А если это произойдёт…

- Нам конец, - раздался из-за двери голос миссис Шелдон. - На вашем месте я бы постаралась, как можно скорее придумать другой способ остановить это всё, а мне нет до этого никакого дела.

Старуха говорила спокойно, даже безразлично, однако её слова заставили доктора Аллена

нахмуриться.

- Ещё не всё потеряно, - сказал он. - Подождём. Сон это или нет, но целый мир не так легко разрушить.

Ди вернулся на пустырь – прежний пустырь. Трава, переливаясь в лунном свете, покачивалась на ветру совсем точно так же, как когда он уезжал.

- Чтоб ты знал, это сделал не я, - донёсся голос из левой руки.

Пропустив замечание мимо ушей, Ди спросил:

- Немного вздремнём?

Скорее всего, он догадался, что из больницы его сюда перенесла Сибилла. Аппарат, контролирующий её сны, был разбит кинжалом Гарольда, который Ди бросил перед тем, как исчезнуть. На груди расплывалось кровавокрасное пятно.

- Думаю, да, - отозвалась левая рука. - За этот мир борются две силы и обе очень могущественны. В результате сопротивление только нарастает. Но хватит об этом, пора найти тебе местечко для сна, а? После всего произошедшего тебе как раз неплохо бы выспаться.

Ди огляделся. Конь-киборг стоял неподалёку, привязанный к дереву его тоже перенесли.

- Смотри в оба, пока меня нет, - и с этими словами охотник направился к соседней роще.

- Как интересно, - не могла угомониться левая рука. – Здесь что ли спать собираешься? Ну, ты даёшь, я тебе скажу. Они в два счёта тебя найдут.

От такой идеи голос зазвучал даже возбуждённо, будто мысль об убитом Ди его настолько веселила, что он едва мог сдержаться. Самому Ди было абсолютно всё равно, где спать. Весь мир – враг, но и понимая это, охотник решил остаться на пустыре, где его будут искать в первую очередь он и правда, необычный юноша.

Едва различимый вздох сорвался с тонких губ, когда охотник ложился. Возможно, отзывалась рана в груди. Хотя, кто мог сказать наверняка? Печаль Ди, его радость и боль принадлежали ему одному.

Сняв со спины меч, и положив его в кустарник слева от себя, Ди закрыл глаза. Синий свет сразу же принял его в свои объятия. Он стоял в зале замка, печальная, но красивая мелодия окутала его и унеслась прочь. Почему Сибилла выбрала такую лёгкую, но настолько грустную музыку? Ди окружили призрачные силуэты. Следующее, что он увидел, как фигуры в зале начали раскачиваться. Грациозные танцевальные па. Раздался смех. Прокладывая себе путь между иллюзорными мужчинами и женщинами, Ди выступил в центр зала. Всё движение остановилось. Танцоры скрепили вместе руки, болтающие гости, продолжали держать бокалы с шампанским - все навечно застыли в своих позах. Все, кроме одной - Сибиллы.

Ди молча смотрел на хрупкую, тихую девушку в центре зала.

- Самое время, наконец, сказать мне, что тебе нужно, - начал охотник. Чего ты от меня хочешь?

- Пожалуйста, убей меня.

Что она сказала? Эти ли слова произнесла юная барышня, которая так бледна и которой

снятся такие прелестные сны? Пожалуйста, убей меня.

Лицо Ди отражалось в чёрных зрачках Сибиллы. Он был холоден и красив… и абсолютно лишён более сильных чувств.

- Почему бы тебе просто не продолжать танцевать? – спросил охотник. Ночь никогда не закончится. Ты ведь этого хотела. Он знал, когда кусал тебя.

Ди перевёл взгляд на одного из ближайших танцоров. Лицо того было скрыто тенью, но не заметить клыки было невозможно.

С ним танцевала обычная женщина. Бал для людей и аристократов рука об руку в исполненном нежности и синего света мире. Но какое это имело значение, если аристократ, создавший его, всё знал? Возможно, тот, кто укусил Сибиллу и претворил её желание в реальность, сам хотел того же. Однако, в итоге, всё привело к…

- Пожалуйста, убей меня, - повторила Сибилла. Её слова искренны - ни злобы, ни боли, ни тоски в них нет. Именно этого она желала всем сердцем.

- Если ты умрёшь, - предупредил Ди, - всё исчезнет. Весь этот мир. И все, кого ты создала. И всё, о чём они мечтали, - настаивал охотник с осуждением.

Неужели юная леди действительно желала смерти, невзирая на необходимость всё разрушить?

- Убей меня… - проговорила она.

Ди развернулся, чтобы уйти.

Неистово взлетели полы белого платья, Сибилла выскочила перед ним.

- Прошу, не уходи. Не уходи, пока не убьёшь меня. Я позвала тебя сюда только для этого.

Даже не потрудившись освободиться от её рук, Ди вышел из зала.

- Убей же, - умоляла Сибилла, слёзы блестели в её глазах.

Ди остановился на веранде. На кирпичной дорожке, ведущей к железным воротам, стояла чёрная фигура. Стрела уже заряжена в лук.

- Значит, если я не убью её, они убьют меня? – пробормотал себе Ди. Неужто она так страстно хотела умереть, даже несмотря на свой прекрасный сон?

- Умоляю тебя.

Ничего не сказав в ответ, Ди спустился по каменной лестнице. Дрогнул лук. Прямо перед пущенной стальной стрелой возникла левая рука Ди. Чёрная фигура всем телом встрепенулась, когда стало ясно, что маленький рот в ладони охотника остановил сталь.

Воспользовавшись удобным моментом, Ди совершил рисковый манёвр, направив смертоносный удар прямо в оттолкнувшуюся от земли смутную фигуру. Распоров чёрные одежды, лезвие вошло в грудь. Одним толчком разорвав контакт, мужчина отпрыгнул назад к железной ограде.

Ди метнул клинок, свой любимый меч – по-настоящему внушительный жест. Тот, проскочив через грудь, пронзил сердце чёрному человеку, и не остановился, пока не застрял в одном из

железных прутьев ворот.

Охотник осмотрелся, сначала не заметив ни следа своего соперника, но потом обнаружил его позади ворот, хватающегося за кровоточащую левую сторону груди и медленно отступающего в чащу леса.

Левая рука выплюнула стрелу на кирпичную дорожку. Ди вытащил меч из ограды и навалился на ворота, но вокруг них тут же в несколько раз обвилась цепь. Правой рукой Ди без особых усилий дёрнул за неё. Брызнули белые искры, и цепь мёртвой змеёй упала на землю.

- Пожалуйста, не уходи, - скрип железных ворот заглушил голос Сибиллы. - Если ты не убьёшь меня, то я…

- …убью тебя? – закончил за неё Ди.

Убить, чтобы уничтожить. Убить, чтобы не быть уничтоженным.

- Человек для тебя, - шепнул голос из левой руки.

Внезапно ворота выстрелили бледно-синими искрами. Ди нахмурился, когда из обхватившей ограду левой руки поднялся лиловый дым, и донеслись приглушённые стоны.

- Не уходи. Прошу тебя!

Ди открыл ворота. Ветер ударил в лицо. Лунный свет померк, а лес застонал. Пожухлые листья вихрем окружили Ди. На бледных щеках заалели тонкие царапины. Листва стала острой, как стальные осколки, и ранила кожу.

Огромными чёрными крыльями взлетели края плаща и со свистом опустились обратно. Каждый вьющийся листок был отброшен, и устелил собой землю.

- Оставь свои напрасные угрозы, - сказал охотник. - Хочешь быть убитой, тогда лучше попытайся убить меня.

- Но... Если бы я сделала это... – слова Сибиллы унёс ветер.

Левая рука Ди довольно хихикнула.

- Такое страшно и говорить. Но ты теперь показал своё истинное лицо... голос тут же глухо вскрикнул от боли. Ди с силой сжал обожжённую ладонь в кулак и двинулся вперёд.

- Куда ты думаешь идти? – окликнула женщина. – Пока не проснёшься, не выберешься отсюда. Здесь тебе некуда идти, - её голос, казалось, будет преследовать его вечно.

Некуда идти. Это место для Ди теперь ничем не отличалось от любого другого.

В поднебесье грянул гром.

Нэн вышла на пустырь. Стояла тусклая лунная ночь. Сна у девушки не было ни в одном глазу, она никак не могла уснуть. Отчасти из-за ссоры с Кейном, но, девушка знала - это не главная причина. Лёжа в постели, она не могла сомкнуть глаз, не увидев лица охотника, которое бледной луной всходило в её сердце.

Чтобы немного проветриться, Нэн вышла на улицу. Вдохнув на дворе свежего воздуха, она

твёрдо решила прогуляться, и только потом уже поняла, что идёт к пустырю. Она совершенно не знала, зачем ей туда нужно.

Очутившись на открытом пространстве, Нэн сразу приметила прислонившегося к высокому дереву на опушке рощи Ди. Глаза его были закрыты. От мысли, что он сейчас, наверняка в замке Сибиллы, девушку тотчас кольнула ревность. Стараясь ступать как можно тише, она подкралась к охотнику.

Только девушка собралась легонько толкнуть Ди в плечо, как он открыл глаза. Своим неизъяснимым взглядом он уставился на неподвижную и растерянную Нэн.

- Спасибо, что разбудила, - заговорил он. – Просто отлично.

- Да не за что, - Нэн хлопнула круглыми глазами. Она никак не могла знать, что Ди застрял в ловушке царства снов.

- Что привело тебя сюда?

- Ты… ты весь в крови… – запинаясь, проговорила девушка.

- Рана уже зажила.

- Всё равно выглядит ужасно, - не отступала Нэн. – Идём ко мне домой, я промою её.

- Оставь, - Ди отвёл взгляд и быстро спросил. – Помирилась с тем парнем, с которым поссорилась?

- Это тебя… - Нэн уже собиралась сказать, что это не его дело, но в итоге лишь покачала головой. Прекрасный юноша, надменный и хладнокровный, вдруг показался ей таким одиноким и уставшим. Она не могла сказать, из чего же сделаны эти сапоги, шляпа и плащ, ни петелек, ни ярлыков на них не было. Но тело, которое они защищали, ни одно место в мире не могло назвать своим домом, и от этой горькой правды ей стало мучительно тяжело. Этот молодой человек уж точно не знал покоя ни в одну из ночей. Нэн закрыла наполнившиеся слезами глаза, пытаясь приписать их девичьей сентиментальности. Смахнув слёзы, она снова открыла глаза и раскраснелась, когда Ди посмотрел на неё.

- В чём дело? - спросил он.

- Ни в чём. Пожалуйста, не пугай меня больше.

- Ты меня боишься?

Нэн промолчала.

- Ты единственная, кому я снился трижды. Есть мысли, почему?

- Абсолютно никаких.

Когда Ди отвёл взгляд, Нэн чертыхнулась про себя.

– Э-э… ты, кажется, спрашивал, что я здесь делаю? – девушка робко попыталась поднять эту тему, но Ди ей не ответил. Нэн отругала себя за глупость. - Я не могла уснуть и решила прогуляться. Не подумай, что я тебя специально искала.

Хотя она и понимала, что дальнейший разговор только сильнее ранит её, но остановиться уже не могла. Возможно, потом она об этом страшно пожалеет.

- Чудная ночь, - вдруг заметил Ди. – Как раз для мирного городка. Тебе бы хотелось, чтобы так было всегда?

Не совсем понимая, к чему он клонит, Нэн всё равно кивнула. Она просто чувствовала, что должна.

- Я здесь родилась, - отвечала она. – Такого хорошего места нигде больше не найти.

- Когда-нибудь думала уехать?

Нэн закрылась от лунного света.

- То есть уехать в другую деревню? – уточнила она. – Я бы не против, но просто не знаю, что меня там ждёт. Это меня пугает.

- А твой друг?

- Кейн-то? Дай ему годик другой, и я уверена, он выпорхнет из деревни, как птица из силка. Все мальчишки такие. Им неизвестность не страшна. А, может быть, из страха они и уезжают.

Не часто во Фронтире молодые люди покидали свои родные города. Для деревень, которые полностью зависели от местной промышленности и поддерживали себя за счёт неё, молодёжь была самым дорогим незаменимой рабочей силой. Юноши и девушки прекрасно это понимали, и большинству из них было уготовано судьбой повзрослеть, состариться и обрести вечный покой в родной деревеньке. Но были некоторые молодые люди, которые срывались с места, дабы посмотреть мир, а тот, кто оставался дома, лелеял любовь к неизведанным землям в глубине своего сердца со всей страстью лихорадочных детских мечтаний.

- А Сибилла? – спросил Ди. Лунный свет покачнулся от звука его голоса.

Нэн охватило странное беспокойство. Губы затряслись, она повторила имя спящей и видящей сон. Почему Ди её об этом спрашивает, она знала эту девушку лишь как спящую красавицу?

- Не знаю... – ответила она. И не удивительно. - Но...

Ди молча наблюдал за Нэн.

- Но я думаю, что такая девушка, как Сибилла, осталась бы и провела всю свою жизнь здесь, в этой деревне, даже если б и захотела уехать в другое место. А если бы её дети захотели уехать, она бы сначала заволновалась, но потом успокоилась и отпустила их. Ведь больше всего на свете она хотела жить в мирной деревне.

- По сравнению с другими городами отсюда уезжает намного больше молодых людей. Вы когда-нибудь получали вести от них?

- Да, конечно, - твёрдо кивнула Нэн.

Практически всегда «птенцы, вылетевшие из гнезда», присылали своим семьям деньги и письма. Очень редко случалось, чтобы родители хотели видеть детей живущими далеко от дома, и тогда они возвращались, как будто знали о желании своей семьи.

Ди слушал, не перебивая. Отчего-то Нэн почудилось, что он, может быть, прощается с этим миром, но быстро отогнала такую мысль. Охотник не был похож, на того, кто может расчувствоваться.

- Мне так кажется, что я знаю, почему она тебя позвала сюда, сказала Нэн и удивилась, как легко дались ей эти слова. Разрешишь, я скажу?

- Говори.

- Потому что ты никак не связан ни с этой деревней, ни с нашим миром. Не знаю, почему это важно, я только думаю, что именно поэтому она тебя выбрала. Потому что тобой не будет управлять радость или печаль спящей Сибиллы, или надежды и отчаяния нашего мира. Пришёл, ушёл. Вот каков ты.

Как только она умолкла, то поняла, что услышать такое не очень приятно, но Ди, казалось, вовсе не возражал; он просто продолжал смотреть вдаль. Нэн вгляделась в его точёный профиль и ощутила, что в душе у неё разгорается доселе незнакомый огонь.

Она точно знала, Ди не из тех, кто привязывается к другим, отчего даже сильнее почувствовала, как он стал ей дорог. И захотела, чтобы он почувствовал то же самое к ней. Она же видела Ди больше, чем кто-либо ещё в деревне. Эта мысль зародилась в самых глубинах её души, легко преодолев преграды рассудка, прежде чем заставила девушку поднять руку.

На плечо Ди легли девичьи пальчики. Где-то внутри Нэн, может, ещё оставался образ Кейна, но и он тут же растаял.

- Ди, - обратилась она к нему, - наверное, я вижу тебя сейчас в последний раз.

У неё не было доказательств, но это казалось таким поразительно верным. Нэн тихо прижалась щекой к сильному плечу, которое говорило красноречивее всяких слов о том, насколько надёжным он был. Это всё, что она могла сделать, даже при том, что она видела его лицо в своих снах на три ночи больше, чем остальные жители деревни.

Ди ничего не говорил. Кейн должен прижимать её к своей груди и гладить по волосам.

- Ди, - прошептала Нэн. Она ничего не ждала, но всё-таки хотела хоть чегото в ответ. И ещё раз девушка произнесла его имя, но уже когда охотник оттолкнул её в сторону, и быстро поднялся порывом чёрного ветра.

- Оставайся на месте, - только и сказал Ди, одновременно с Нэн обернувшись к лесу, куда и унеслись резкие, как свист кнута, слова.

- Папа… - невольно вскрикнула девушка, когда увидела, что на пустырь выходит отец. И не только он. – Мама, Кейн, вы тоже?!

Все трое переглянулись, видимо услышав её голос, и заторопились.

- Нэн, какого дьявола ты делаешь в таком месте?

Девушка отвела взгляд на замечание отца.

- Мы увидели, что тебя нет в кровати. Кейн очень переживал и тоже пошёл с нами, - сказала мать Нэн, от чего девушка ещё сильнее пала духом.

- А ты, небось, скажешь, что не заманивал её сюда, да? – пылкие слова заставили всех обернуться на Кейна.

Ди стоял напротив мальчишки и был на голову выше него. Но парень Нэн, несмотря на то, что мужчина перед ним выглядел как крепкая стена, направил всё презрение, какое только смог собрать, на охотника.

- Кейн, он здесь не при чём, - запротестовала Нэн. – Если хочешь знать, я сама сюда пришла. Я не могла уснуть.

- Ты, слушай меня, - парень ткнул дрожащим пальцем в Ди. – Мы с Нэн на днях поженимся, и я не допущу, чтобы какой-то паршивый бродяга лапал её.

- Кейн, перестань. Не припомню, чтобы я давала тебе какие-то обещания.

- Тихо, Нэн, - шикнула на неё мать. – Раз ничего не случилось, значит всё в порядке. Идём домой.

- Было бы ещё лучше, если бы ты в эти места носа больше не показывал, впился взглядом в Ди отец девушки.

- Я не могу просто так уйти, - закачал головой Кейн. - Кто-то среди ночи похищает мою девушку, и вы думаете, я это так оставлю? Дерись со мной!

Нэн почувствовала, как земля уходит из-под ног.

- Ты что говоришь?! – вскричала она. – Кейн, остановись!

Но следующие слова заставили её волосы встать дыбом.

- Хорошо. Давай драться, - ответил Ди.

Потрясённая Нэн повернулась к отцу. Его всегда строгое лицо страшно скривилось, когда он посмотрел на дочь.

- Папа?! – взвизгнула она.

- Не вмешивайся. Идём со мной, - мать Нэн обхватила девушку за плечи и потянула за собой. Даже мама была заодно...

Девушка наблюдала, как её отец говорит: «Держи», и передаёт Кейну топор. Парень сразу же отступил на несколько шагов, отец тоже посторонился. Ди стоял неподвижно. Нэн застыла на месте, совсем позабыв даже сопротивляться матери.

Она подумала, что это, должно быть, страшный сон, настолько трудно было поверить в происходящее. И тут у неё голове вспыхнул причудливого оттенка свет. «Это ночной кошмар. Сон... Я...»

Жуткий вопль заставил девушку перевести взгляд в сторону Ди. Кейн размахнулся топором. Воздух застонал под ним. Ди плавно скользнул по траве, будто и совсем не шелохнувшись. Раздался шипящий свист. Тотчас горизонтальная вспышка, казалось, поглотилась чёрным торсом охотника, снизу вверх сверкнула полоса серебра, и рука парня вместе с топором исчезла.

У Нэн перехватило дыхание. Ди молча наблюдал, как Кейн с диким криком валится на спину. Сзади к охотнику подкрадывалась ещё одна фигура.

- Папа?! – завопила девушка, но её крик не был с так стремителен, как меч, пронзивший грудь её отца, когда он собирался напасть внезапно.

Перекатившись через спину Ди, отец девушки выпустил из руки спрятанный мачете, изо рта вырвался крик боли. Когда мужчина упал на землю, он был уже мёртв.

- Папа! Как ты мог?!

Одним движением смахнув кровь с клинка, Ди, не говоря ни слова, направился к лошади.

- Я не хочу убивать, но просто сам ещё не могу умереть, - сказал он, наконец. Слова эти единственное, что осталось в ночном воздухе.

Нэн неподвижно стояла в объятьях матери, не о чём думать она не могла и слышала только удаляющийся стук копыт.

- Ну, что делать будешь? - хохотнула левая рука Ди, пока охотник мчался к окраине деревни. – Кто-то хочет, чтобы ты разбудил девушку, кто-то наоборот – и обе стороны будут стоять на своём до конца. Чёрт, обе стороны пытаются разрешить конфликт своими силами. Убить, иль не убить? Ты решаешь их судьбу. Под какой звездой ты родился?

- Я уезжаю из деревни, - сказал Ди, когда они проскочили через синеватый мрак.

- Не выйдет. Это выдуманный мир. Ты не сможешь уехать, пока хозяин сна тебе не позволит.

- Вдохни ветер, - слова охотника резки, как порывы урагана.

Левая рука поднялась практически сразу, словно бросая вызов бьющему по ладони ветру, и с немыслимым свистом втянула воздух.

- Значит, мы справимся, - не понятно кому, то ли себе, то ли левой руке, сказал охотник и пришпорил коня так, что тот помчался будто сумасшедший.

Ди вдруг свернул направо, заметив бегущую вдоль забора рядом с ним чёрную тень. Пантера.

Тотчас что-то мелькнуло из правой руки охотника, едва он увидел верхом на звере Дункана, и сильнее стегнул поводьями.

Деревянные иглы с безошибочной точностью вошли в коротышку, но в следующий миг, тело пантеры разделилось на три части, которые ринулись прямо на Ди. Приблизившись к охотнику, они выпустили клыки и длинные, точно змеи, когти. С мелодичным звоном отбросившее их оружие блеснуло вновь, когда части тела беспомощно зависли в воздухе и не были готовы к очередной атаке. На сей раз, их разрезало пополам горизонтально, и к тому моменту, когда лёг кровавый туман, Ди уже ускакал на сорок футов вперёд. За ним погнались передние и задние лапы, однако, они теперь представляли собой всего лишь куски плоти. Расстояние между охотником и тем, что осталось от пантеры, стремительно увеличивалось.

Перед ним замаячила роща рослых деревьев. Ди добрался до окраины деревни. Возможно, у него, наконец, появился шанс выбраться отсюда.

Левая рука вытянулась вперёд. На ладони сформировалось человеческое лицо и сложило губы

трубочкой. Взвыл ветер. Прежде оно вдохнуло, а теперь выдыхало.

Неизвестно, какие чудеса творила ладонь с воздухом, но пейзаж на переднем плане начал подёргиваться лёгкой дымкой. Словно тонкий листок бумаги, истязаемый бурей, забор и лес вдали превращались в марево. Позади, хоть определить расстояние не было теперь никакой возможности, разворачивалась другая сцена, картина реального мира – предрассветное небо и смутные призраки деревьев.

Перед самой изгородью конь набрал скорость и в мощном прыжке всеми четырьмя копытами оторвался от земли. Головой вперёд он ворвался в картину, похожую на мультиэкспозицию какого-то потрясающего, завораживающего фильма. Но вдруг животное забило копытами воздух.

Ди соскочил с рухнувшей камнем вниз лошади и, планируя, опустился на землю, тут же выхватив меч, чтобы парировать летящий в него нож.

- Этого я и ожидал. Последовав за тобой, я только хотел напугать.

Ди обернулся на голос. Позади деревьев прятался здоровяк верхом на лошади, и охотник заключил, что нож брошен именно им - одним из бесчестных Био Братьев - Гарольдом Б.

- А вот почему я разделаюсь с тобой со всех сторон гляди!

С этими словами тело Гарольда отклонилось назад и из него начали высвобождаться поддельные образы.

Напрасно вылетела деревянная игла, проскочив сквозь настоящее тело, прежде чем воткнуться в дерево позади.

Фальшивка ухмыльнулась охотнику. Ещё одно прозрачное тело вылетело вперёд, но тот двойник, который создал его, не исчез, и новые образы продолжали создавать себе подобных, точно так же, как создали их за несколько секунд пространство вокруг Ди заполнилось несчётным количеством двойников Гарольда. Не возникло бы проблемы, если бы точно знать, какой из них настоящий, но вычислить истинного Гарольда было невозможно. Даже Ди со своим невероятно острым чутьём находил, что все фальшивки в точности походят на реальность.

- На сей раз, мы воспользуемся вот этим, - хором заявили десятки изображений Гарольда, демонстрируя оружие в правой руке: деревянные колья. – Слышал я, красавчик, что такие штуки действуют и на дампиров тоже. И к слову, мы все настоящие. Если б нас была сотня, то мы вбили бы в тебя сотню кольев. Но мы будем действовать немного иначе. Вот так!

Яркие белые полосы вылетели из правых рук нескольких двойников, и когда вращающиеся колья, дождём посыпались сверху, Ди весь обратился в чёрный ветер и ринулся вперёд.

Быть может, изображения Гарольда, стоявшие на передних позициях каждый с колом наперевес, своё дело знали, вполголоса скомандовав атаку. Оставался вопрос: что произойдёт, когда одинокий красавец столкнётся с множеством чёрных фигур? Если план Гарольда и имел просчёт, то именно изза опыта, нежели от его недостатка – сделав вывод о скорости Ди и силе его меча исходя из их прошлого сражения. Деревянные колья, брошенные двойниками, не встретили на своём пути ничего кроме пустого воздуха. Каждый раз, когда раскинувшая плащ чёрная тень подобно мистической птице проскальзывала между ними, раздавая удары направо и налево, вся орда образов Гарольда рассекалась посередине и растворялась в воздухе.

Меньше чем через двадцать секунд Ди в одиночестве неподвижно стоял на чистой, залитой лунным светом поляне.

- Что теперь? Если отступишь, тогда не было никакого смысла тебя сюда вызывать, - тихо проговорил охотник.

Ему не ответили, завывал лишь холодный ветер.

Ди бросил взгляд на лежавшую на земле мёртвую лошадь. Из её шеи торчал нож.

- Мы выберемся без ускорения? – спросил он.

- Никогда в жизни, - ответила левая рука. – Хорошо бы именно сейчас кто-нибудь бухнул прямо перед тобой новенькую лошадку, но, судя по тому, что происходит в этих снах, никто не расщедрится.

Ничего не сказав, Ди смахнул с меча кровь и вернул его в ножны на спине.

Уже через секунду он развернулся кругом. Предупредив невидимую атаку с металлическим лязгом и фонтаном искр, клинок охотника с невероятной силой рубанул пространство в точно выверенном месте. Не узнать звук рвущейся плоти было невозможно, кто-то застонал в предсмертной агонии, и перед Ди проявился смертельно раненный Гарольд Б.

- И не думай..., что ты теперь в безопасности... это... не твой мир...

Гарольд с трудом выговорил последние слова, кровь хлынула изо рта, и он распластался на земле лицом вниз. В прошлый раз он смог ранить Ди только по одной причине – охотника отвлёк директор больницы и его аппарат.

- Легче, чем можно было представить. Ну, чем теперь займёмся?

Не бросив и взгляда на Гарольда, Ди ответил на вопрос левой руки:

- Мы можем только ждать и иметь в виду, что здесь даже тени наши враги.

- Да-да, это понятно, но ты же не можешь простоять на одном месте. Идёшь или как?

Ещё до того, как рука закончила говорить, Ди уже направился к изгороди, которая была чуть выше шести футов, но состояла из трёх рядов. Легко оттолкнувшись от земли, Ди перепрыгнул на другую сторону. Но дальше двинулся не сразу.

По другую сторону забора никакой дороги не оказалось. Не было даже леса. Опушка рощи виднелась теперь далеко впереди, а прямо перед ним расстилалась голая земля, усыпанная могильными камнями круглыми и квадратными, большими и маленькими.

Кладбище. Для решающего боя самое что ни на есть подходящее место. Некогда аристократы и люди водили здесь дружбу, а теперь всё разрушено и заброшенно, и удушливые миазмы, несмотря на ночное время, растекались по округе.

Ди сделал шаг и оказался в центре кладбища. По левую сторону от него располагался необычайно большой мраморный склеп. Куполообразная крыша была оборудована параболической антенной для связи по спутнику и лазерной системой обнаружения. На них тоже лежал толстый слой пыли. Тёмная линия пролегла прямо посередине отполированных дверей. Ди спокойно наблюдал, как они беззвучно отворились. Кто ещё мог выйти из обители

аристократов, как не аристократ? Несомненно, это последний ассасин, подосланный миром к Ди. Лицо охотника ничуть не переменилось и после того, как из темноты выступила фигура шерифа Крутца. Обрывок ткани, оставленный убийцей, который атаковал Ди во сне, был частью куртки шерифа, некоторое время находившегося под контролем аппарата.

Шериф держал метающий колья пистолет. Под пустыми глазами раздвинулись губы, и выглянула пара клыков. Очевидно, мир дал шерифу Крутцу возможность сражаться с Ди на равных.

- Похоже, пришло время выбора, - мрачно пробормотал шериф, выйдя из склепа. – Я уже не управляю собой.

Их разделяло десять футов. Ди могло не хватить секунды, чтобы увернуться от кольев.

- Этим оружием я по тебе не промахнусь, да и не собираюсь, продолжал шериф еле слышно. - Даже теперь я не до конца уверен, должен ли я защищать этот мир или нет, но спасти его я не могу. Когда встретишься с Сибиллой на том свете, передай ей мои извинения.

- А если она теперь одна из аристократов, как же она умрёт? – спросил Ди. Взгляд и слова охотника на вампиров. – Сибилла будет продолжать спать, а твоя жена будет продолжать ждать, пока ты вернёшься к ней. Видно в мире, который ты пытаешься защитить, не всё забавы и веселье.

Шериф нажал на курок. Находящийся под давлением газовый баллон в спусковом механизме придал фунтовому копью скорость в две тысячи триста футов в секунду, но оно было сбито перед самой грудью Ди серебряной вспышкой света. Как шла молва, меч Ди мог рассечь лазерный луч.

Из левой руки Ди сверкнуло белым. Игла растворилась в темноте, а тело шерифа подпрыгнуло на невероятную высоту. Вытянув вперёд пистолет, шериф с шипением выпустил несколько блестящих ракет. Плюясь огоньками, они полетели вниз прямо на Ди.

Подобрав плащ, Ди прижал его груди и затем широко раскинул. Расчёт времени был исключительным плащ изменил траекторию полёта ракет, не повредив их предохранителей, и три предвестника смерти, не способные принять новый курс, обратили землю в клочок преисподнии.

Два силуэта вспорхнули в небо. Приземлившись на расстоянии в несколько ярдов, один из них сильно покачнулся и повалился на стоящий позади могильный камень.

- Если они снова меня изменят…, это изменит нынешнего меня, Ди?

- Я не знаю, - ответил охотник.

- Всё равно… Я не хочу возрождаться… Удачи тебе.

Облокотившийся на надгробие Крутц быстро ослаб, и, скатившись с камня, нежно прошептал одно единственное слово.

- Имя, да? – на этот раз совершенно серьёзно буркнула левая рука Ди. Так, что он сказал? Ай-Линг или Сибилла?

Ди не ответил. Из-за огня жуткие тени и цвета плясали на его лице.

Даже если всё ещё оставались те, кто не хотел, чтобы девушка просыпалась, и те, кто собирался продолжать действовать согласно своим убеждениям, можно было с уверенностью сказать, что завеса спала, по крайней мере, при одном из их нападений на Ди. Но что ожидает его дальше? Ди собрался уходить, когда внезапно вокруг него почувствовалось какое-то движение. Каждый могильный камень начал дрожать. Ди остановился.

Бах! Одно из надгробий упало. Этот звук раздавался снова и снова, и когда первая фигура поднялась из могилы, грохот падающих памятников не прекращался.

- Ди, - позвал доктор Аллен.

- Ди, - позвала миссис Шелдон.

- Ди, - позвала Ай-Линг.

Управляющий отеля вежливо попросил его остановиться.

Клементс сказал ему не делать этого.

Бэйтс проворчал, чтобы он не дал ей проснуться.

Токофф тоже был там.

Здесь собралась вся деревня. Все умоляли его, говорили ему не дать Сибилле проснуться. Протянув бледные руки, толпа двинулась на Ди.

Юноша никогда не давал пощады врагам. С мощной аурой, исходившей от каждого дюйма его тела, Ди приготовился к атаке. Но в минуту, когда накрывающая как цунами волна людей готова была наброситься на охотника, что-то пронеслось в воздухе.

Некоторые падали беззвучно, некоторые с криком, но у каждого из груди или горла торчали концы чёрных стрел. В последний момент своей жизни, те, кто не умер сразу, ещё продолжали ползти к Ди с прекошенными страшной злобой лицами, которые ранее были пустыми и мертвенно-бледным. Сыплющиеся градом стальные стрелы сбивали людей один за другим, пока, наконец, не упал последний из них. Ди стоял на земле, усыпанной трупами, а воздух наполняло душное зловоние крови. Вдруг он заметил на краю кладбища мужчину и женщину. Лучника в чёрных одеждах и Сибиллу в белом платье.

Сон Сибиллы внутри сна, наконец, обрёл реальность в этом мире. Ведь только во сне один лучник мог сразить сотни жителей деревни.

- Мы не станем тебя убивать, - с безмерной ненавистью и горечью проговорила Сибилла, - потому что ты убьёшь меня, - её тонкий пальчик указал на Ди.

Мужчина поднял лук. Стальная стрела соскользнула с ветром.

Ди увидел, как единственная стрела в полёте разделилась. Взлетел плащ, пытаясь противостоять атаке. Отброшенные стрелы воткнулись в землю, но оставались и другие, вонзившиеся охотнику в плечи и живот.

- Ну, как? – заулыбалась Сибилла, когда Ди от боли упал на колени. – Так и не решился убить меня? А я-то думала, что тот, которого называют Ди, принесёт смерть каждому, бросившему ему вызов. Я прошу тебя – убей же меня.

Всё тело Ди было утыкано стрелами, но лицо его оставалось прежним.

Слёзы заискрились в глазах Сибиллы на твёрдый отказ охотника.

Лучник в чёрном затачивал очередную стрелу. Прежде, чем он закончил, Ди поднял грудь.

- Не надо, - всё, что сказал охотник.

Если бы следующий выстрел попал ему в сердце, то рана оказалась бы смертельной.

Лук выстрелил с протяжным звуком. Одновременно с этим из руки Ди вырвался серебристый проблеск. Охотник бросил свой меч. Опередив стрелы, он пронзил сердце человека в чёрном. От удара о землю шарф слетел с его лица.

Сибилла стояла ошеломлённая, не в силах ничего сказать. Ди, пошатываясь, двинулся к ней.

- И теперь ещё хочешь умереть? – спросил он.

- Да, - радостно отвечала девушка. Ни страшась, ни смущаясь.

- Ты была единственной возможностью, - мягко начал Ди. Алая кровь сочилась из многочисленных ран на его теле и капала на землю. – Именно он выбрал тебя, чтобы возложить на тебя свои надежды. Здесь в твоей деревне в твоём мире люди и аристократы жили вместе во взаимопонимании. Благодаря твоей силе.

- И это было замечательно, но это причиняло мне такую боль… Всегда спать… Вечно мечтать и ничего больше. Не зная ни радости, ни горя, ни печали…

Ди взглянул на труп в чёрных одеждах рядом с девушкой. Шарф отлетел в сторону, и он мог ясно увидеть его лицо. Это был шериф Крутц.

По зову сердца она выбрала себе в защитники мужчину, которого любила больше всех на свете.

До охотника донеслась самая печальная мелодия. Земля превратилась в зеркально гладкий пол. Он мог даже не глядя сказать, что кружащиеся вокруг него пары, танцуют вальс. Бал был в самом разгаре.

- Ди…

Какое-то чувство отозвалось в звуке имени, когда его произнесла Сибилла. В худенькой ручке холодно сверкнул нож.

Девушка выступила вперёд. Силуэты их слились воедино. Сибилла содрогнулась в экстазе, прикрыв глаза, будто её охватило чистейшее наслаждение.

Слёзы блеснули синим и всё движение остановилось.

Вытащив меч из груди шерифа, Ди вонзил его в Сибиллу.

Правая рука девушки ещё сжимала нож. Только знал ли Ди, что она вовсе не думала его убивать.

Тяжесть прижавшегося к нему тела внезапно исчезла. Охотник обернулся. Танцоры застыли как призраки и после тоже растворились. А лицо Сибиллы… стало лицом Нэн. Девушка,

спящая вечным сном в этом мире, должно быть, передала свое сознание Нэн для того, чтобы прожить жизнь. Ди и шериф Крутц, вероятно, знали об этом, ведь когда видение Сибиллы впервые появилось перед ними, на ней была та же самая одежда, что и у Нэн.

Изумлённый Ди, прихрамывая на одну ногу, обошёл вокруг девушки. Он взглянул в лицо её партнеру. Это был шериф Крутц. И это был Ди. Это были они оба, и это не был ни один из них. Мужчина, с которым Сибила танцевала в течение тридцати лет под синим сиянием луны и мужчина, призванный, чтобы разбудить спящую красавицу.

Ди опустил взгляд на лицо шерифа/лучника. Выдёргивая из себя стрелы и бросая их на пол, охотник направился к двери. Пока он шёл, вытаскивая стрелы, его лицо оставалось неизменным – с таким же выражением он нанёс Сибилле удар.

Нэн лежала на кровати в своей комнате, когда поняла, что приходит пробуждение.

Старушка миссис Шелдон сидела на крыльце в своём кресле-качалке.

Ай-Линг рассматривала ночное небо.

Доктор Аллен наблюдал, как исчезает из этого мира Сибилла.

Всё было тихо. Это и, в самом деле, спокойная ночь.

Ди открыл глаза. Он в чаще леса. Всё вокруг сияет в рассветных лучах. По положению солнца и времени, когда он заснул, охотник определили, что прошло не более двух часов. Ди во всех подробностях помнил свой странный сон. И вот тот самый пустырь, где должен был возвышаться замок.

Вдруг охотник заметил, что его положение поменялось. Дерево, к которому он, прислонившись, уснул, возвышалось теперь приблизительно в сорока футах слева. Конь-киборг стоял там же.

- Жуть была, а не сон, - несколько устало хмыкнул голос.

Причина этого нового местоположения стала сразу же очевидна. У ног Ди, скрытый в высокой траве, лежал труп. По нему было видно, что провёл он здесь долгие годы. Наверное, не меньше…

- Тридцать лет, - раздался голос. - На груди рана от меча. Ну, теперь мы знаем.

Настоящую Сибиллу не приняли в деревне и бросили в этом лесу. Тридцать лет пролежала она там, хлестаемая дождём, терзаемая ветром, и грезила об идеальной жизни людей и аристократов. Могло ли случиться иначе, что сердце её сделало всё, дабы она обрела покой.

Ди подошёл к лошади. Его вызвали в деревню, и он должен быть там к концу дня. Закрепив на седле свои вещи, Ди уже собирался оседлать коня, когда к нему обратился бойкий голос.

- Эй, скажи-ка,… здесь поблизости вроде должна быть деревня, женщина в фургоне восхищённо глянула на Ди, она добавила. Не знаю,… может, мне только показалось. Вчера мне снился сон про неё, и всё было таким настоящим. Эй! Чего ты уставился?! – фыркнула она на юношу.

- Ничего, - слегка покачал головой Ди.

- Тогда прошу любезно, не смотри на меня так странно. Может и не все, но очень многие в этих краях знают Мэгги Всемогущую. И знаешь что? женщина нахмурила брови. – Я вот сейчас думаю… Разве мы не встречались прежде?

- Нет. Никогда.

- Нет. Ну, конечно нет. Уж я бы точно не забыла, если б повстречала такого красавчика. И всё-таки… – начала было женщина, удивлённо оглядывая молодого человека верхом, но тут же залилась краской.

Она так никогда и не узнала, что благодаря ей, на губах юноши в чёрном заиграла улыбка, чуть он отъехал недалеко. И ещё долгое время после этой встречи, Мэгги улыбалась удача в облике молодого красавца, который приходил к ней во сне каждую ночь.

http://tl.rulate.ru/book/51824/1792278